

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 7-го Октября 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11024.

Изъ біографіи Эмиля Золя.

КЪ СОБЫТИЯМЪ НА БАЛКАНАХЪ.

30-го сентября (н. с.), въ десятилѣтіе посль смерти заменитаго романиста, почитатели Золя собрались для возложенія вѣнка на его могилѣ въ Парижѣ. По поводу этой церемоніи сотрудникъ одной изъ парижскихъ газетъ „L'Action“ посыпалъ въ „Medar'ѣ“ вдову романиста, сообщившую ему очень любопытныя данія о первыхъ шагахъ литературной карьеры Золя.

Обычно думаютъ, что Золя удалось сравнительно быстро устроиться въ деянико отнешніи, и разсказываютъ, что издатель Альбертъ Лакруа обезпеч-

Князь Преславский Кириллъ,
младший сынъ царя Фердинанда I.
Род. 17 ноября 1895 г.

ную дослѣдно разсказъ г-жи Золя о первыхъ литературныхъ опытахъ ея мужа.

Эмиль Золя работалъ въ книжномъ издательствѣ „Nachette“. Онъ получалъ 100 франковъ (37 руб. 50 коп.) въ мѣсяцъ за упаковку пакетовъ въ экспедиціи. По вечерамъ, въ бѣдной квартире № 143, по бульвару Монпарнасъ, онъ писалъ. Когда у него сос авился томикъ, онъ сталъ думать о томъ, какъ бы его издать. Не безъ волненія Золя рѣшился дать директору книгиздательства одинъ изъ своихъ рассказовъ „Sceur des Paupr“.

Въ противоположность тому, что обычно разсказываютъ, кой-какой результатъ изъ этого получился,

Выдающіяся достоинства этого разска-

Царь болгарскій Фердинандъ I.

Род. 26 февраля 1861 г.,
избранъ на престоль национальнымъ собра-
ніемъ 7 июля 1887 г., провозгласилъ себя ца-
ремъ въ Тырновѣ 5 (18) октября 1908 г.

Царица болгарская Элеонора.

до замужества—принцесса Рейссъ Кестрицъ.
Род. 22 августа 1860 г. замужемъ за царемъ
Фердинандомъ съ 28 февраля (12 марта) 1908 г.

чиль начиавшему писателю послѣ появленія „Contes à Ninon“ скромнѣе, но безбѣдное существованіе. Передаютъ также, что этому же Лакруа принадлежала идея серіи Ругонъ-Макаровъ, что онъ посовѣтвалъ Золя „предпринять серію романовъ, дѣйствіе которыхъ, развертываясь въ одной и той же средѣ, какъ послѣдовательный рядъ фресокъ, обрисовывало бы цѣлую историческую эпоху или развивало бы цѣльную соціальную философию“.

Вдова Золя утверждаетъ, что въ дѣйствительности дебюты отца натуралистической школы на литературномъ по-прищѣ были далеко не такими легкими, и что отношенія его съ Лакруа совсѣмъ не походили на ту идиллію, которую нарисовали репортеры не безъ участія, по-видимому, и самого Лакруа. Процити-

Наслѣдникъ болгарскаго престола Борисъ,
князь Тырновскій.
Род. 30 января 1894 г.

за были замѣчены. И если автора не возвели въ рангъ писателя, то, по крайней мѣрѣ, его назначили завѣдующимъ рекламной частью съ жалованьемъ въ 200 франковъ. Кромѣ увеличенія содержанія, эта должность имѣла то преимущество, что Золя могъ завязать полезные для него связи. Сборникъ „Contes à Ninon“ появился въ изданіи Гетцеля, Издателю Лакруа, получавшему доходы отъ изданія цѣлой плеяды крупныхъ писателей, въ томъ числѣ Виктора Гюго, Эмиля Золя отнесъ свое второе произведеніе: „La Confession de Claude“.

Судебная власти обратили вниманіе на этотъ романъ въ которомъ по тогдашнему масштабу было уже слишкомъ много смѣлыхъ мѣстъ. Эмиля Золя вызвали въ кабинетъ директора книгоиздательства Hachette: „Вы, дѣйствительно

Турецкий султан Магомет V.

хороший служащий, заявил директоръ. Намъ извѣстны инциденты, возникшіе въ связи съ опубликованіемъ вашего романа. По общему правилу намъ не нравится имѣть среди нашего персонала литераторовъ. И особенно по отношенію къ вамъ мы че можемъ сдѣлать исключенія изъ этого правила. Выбирайте».

Эмиль Золя не стала колебаться и очутился безъ сантима въ карманѣ на улицѣ. Немного спустя онъ получилъ мѣсто рецензента въ «Evenement». Вдо-ва романиста утверждаетъ, что извѣстный договоръ издателя Лакруа съ Золя, по которому издатель обязался выплачивать начинаящему романисту по 500 франковъ въ мѣсяцъ, никогда не выполнялся, и что Золя очень бѣдствовалъ до тѣхъ поръ, пока не вошелъ въ со-глашеніе съ Шерпантѣ.

Обезпеченнѣмъ человѣкомъ Золя сталь только послѣ изданія «Assomoir».

Генералъ Путникъ.

назначенный главнокомандующимъ сербской арміей.

СМѢСЬ.

Черепъ Декарта.

Великіе люди часто лишены обычной по-смертной привилегіи — мирно отдохнуть въ гробу. Мало того, что при жизни ихъ считаются народнымъ достояніемъ, но и по ту сторону бытія они себѣ не принадлежатъ. Благодарное потомство не можетъ отыскать достойнаго места останкамъ героя — каждая знаменитость мѣняетъ мѣсто послѣднія успокоенія по крайней мѣрѣ разъ пять.

Слuchaются, конечно, и неожиданныя qui pro quo. Выкопаютъ совсѣмъ не то лицо, которое собираются почтить, а просто безвѣтнаго покойнаго, не сдавшаго въ жизни ровно ничего дурнаго.

Если вѣрить академику Дарбу, то половина знаменитыхъ, похороненныхъ въ парижскомъ Пантеонѣ, состоять подъ сомнѣніемъ. Въ числѣ заподозрѣнныхъ числится и Жанъ Жакъ Руссо. Существуютъ дѣй версіи смерти великаго философа: по одной — онъ умеръ естественной смертью, по другой — погибъ отъ руки жены. Убийство было совершено топорикомъ, и на черепъ должны были сокращаться спѣды. Въ Пантеонѣ хранятъ останки Руссо не убѣнно: убитый Руссо покончилъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ академіи наукъ происходили по поводу «настоящаго» Руссо продолжительная пренія, и Эдмондъ Перре издалъ громадный томъ in folio въ защиту «казенного» Руссо.

Не успѣли разобраться въ подлинности останковъ Руссо, какъ черепъ Декарта вызвалъ цѣлую бурю въ высокомъ собрании академиковъ. Страсти разгорѣлись до того, что академики стали упрекать другъ друга въ преступномъ желаніи создать себѣ громкое имя на костяхъ Декарта. Волновалось и негодовало большинство. Эдмондъ Перре, представивъ черепъ Декарта, создалъ себѣ «безсмертие»; вѣль, большинство академиковъ зачитываютъ въ своемъ научномъ формулѣ лишь два, три зуба Вольтера, прядь волосъ съ головы Дири, а остальные — еще менѣе дорогія реликвіи.

Каждый зубъ, каждый волосокъ проводитъ счастливцевъ въ академію — толстые фоліанты сопровождали каждое открытие. Жизни едва хватало на эти грандиозныя изслѣдованія. А тутъ Эдмондъ Перре, такъ недавно скомпрометировавшій Руссо, привезъ въ академію цѣлый черепъ и увѣряетъ, что онъ принадлежитъ Декарту.

Академики не сдались. Дарбу сообщили высокому собранию, что по протоколамъ академіи, когда впервые былъ открытъ гробъ Декарта, то кромѣ пыли тамъ ничего не нашли. На этомъ, впрочемъ, академія не успокоилась: черезъ нѣсколько лѣтъ вновь вытащили гробъ,

Греческій король Георгъ I.

вскрыли его и нашли черепъ. Оставалось предполагать, что матерія вновь возвратилась къ первичной формѣ.

Гробъ опять опустили въ могилу и немного погода вновь осмотрѣли. Черепъ исчезъ. Такія чудеса, однако, никого не удивили, и когда въ 1821 г. шведскій ученый Берзенусъ преподнесъ историческому музею черепъ Декарта, то его принялъ.

Останки Декарта занумеровали и помѣстили на полку въ подвалѣ музея. Казалось, что наконецъ то нашлось мѣсто, где Декарту удалось преклонить свою голову, — ничуть не бывало. Наводненіемъ 1910 г. подвалы музея были залиты, и всѣ реликвии всплыли. Потомъ ихъ выловили, вновь занумеровали и посадили обратно на полку.

Этотъ то черепъ и предлагаютъ академіи. Дарбу, непремѣнныій секретарь академіи, энергично запротестовалъ. По мнѣнію почетнаго академика, представленный черепъ мало внушаетъ довѣрія.

Бисмаркъ, какъ извѣстно, не разъ съ сожалѣніемъ говорилъ о свихъ соотечественникахъ, что имъ не хватаетъ въ крови бутылки хорошаго шампанскаго. Этимъ онъ, конечно, не хотѣлъ унизить ихъ способности къ спиртнымъ напиткамъ, которая въ всякомъ сомнѣніи, но выражало此刻ие ихъ недостаточной подвижности, тяжеловѣсности, медлительности въ мышленіи и дѣйствіяхъ.

По словамъ лица, хорошо знающаго императора Вильгельма, монарха этого

никаль уже нельзя обвинять въ недостаткѣ шампанскаго въ крови. Вильгельмъ II не только много разъ доказалъ свой темпераментъ, какъ горячій ораторъ, но даже въ 52 года онъ остался такимъ же экспансивнымъ, какъ будто ему всего 26 лѣтъ.

Живость его такъ велика, его работоспособность столь изумительна, характеръ его такъ импульсивенъ, что министры, которые не столь подвижны и дѣятельны, какъ онъ, непримѣнительно боятся его.

Императоръ встаетъ очень рано. Едва поднявшись съ постели, онъ не садится за столъ, какъ всѣ другіе, а выѣзжаетъ верхомъ на прогулку. Протѣжая по дорожкамъ Тиргартена, онъ бесѣдуетъ съ многочисленными знакомыми и узнаетъ, такимъ образомъ, всѣ новости и иногда

неожиданно сворачиваетъ съ дороги и прямымъ путемъ направляется въ Вильгельмъ Штрассе, чтобы переговорить съ импер. канцл. по

БОЛГАРСКОЕ ВОЙСКО.

Разведочный отрядъ.

Отрядъ «Краснаго Креста».

дѣлу, не терпящему, по его мнѣнію, отлагательства.

Слuchaется, что онъ заходитъ самъ и къ министрамъ и даже къ директору дворцовыхъ садовъ. За двадцать четыре года своего царствования тысяча разъ случалось, что императоръ «наносилъ визитъ» какому нибудь сановнику, въ то время, когда тотъ еще покоялся безмятежнѣмъ сномъ. Можно смѣло сказать, что близкія къ императору лица не имѣютъ ни одной минуты покоя ни днемъ, ни ночью. Эти монаршія привычки создали то, что сановники и ихъ супруги должны держать дома свои на извѣстной ногѣ, а это многимъ изъ нихъ не подъ силу, хотя обычно императоръ во время такихъ «визитовъ запросто» держится въ высшей степени любезно и предупредительно. Условія эти настолько тяжелы, что некоторые изъ болѣе пожилыхъ государственныхъ дѣятелей по нѣсколько разъ отказывались отъ высшихъ должностей, единственно потому, что раннія посѣщенія императора казались имъ слишкомъ неудобными и обременительными.

Группа офицеровъ.

Железнодорожный батальонъ за укладкой пути.

Въ школѣ.

Учителъ: Фрицъ! Какіе зубы появляются у человѣка послѣдними?

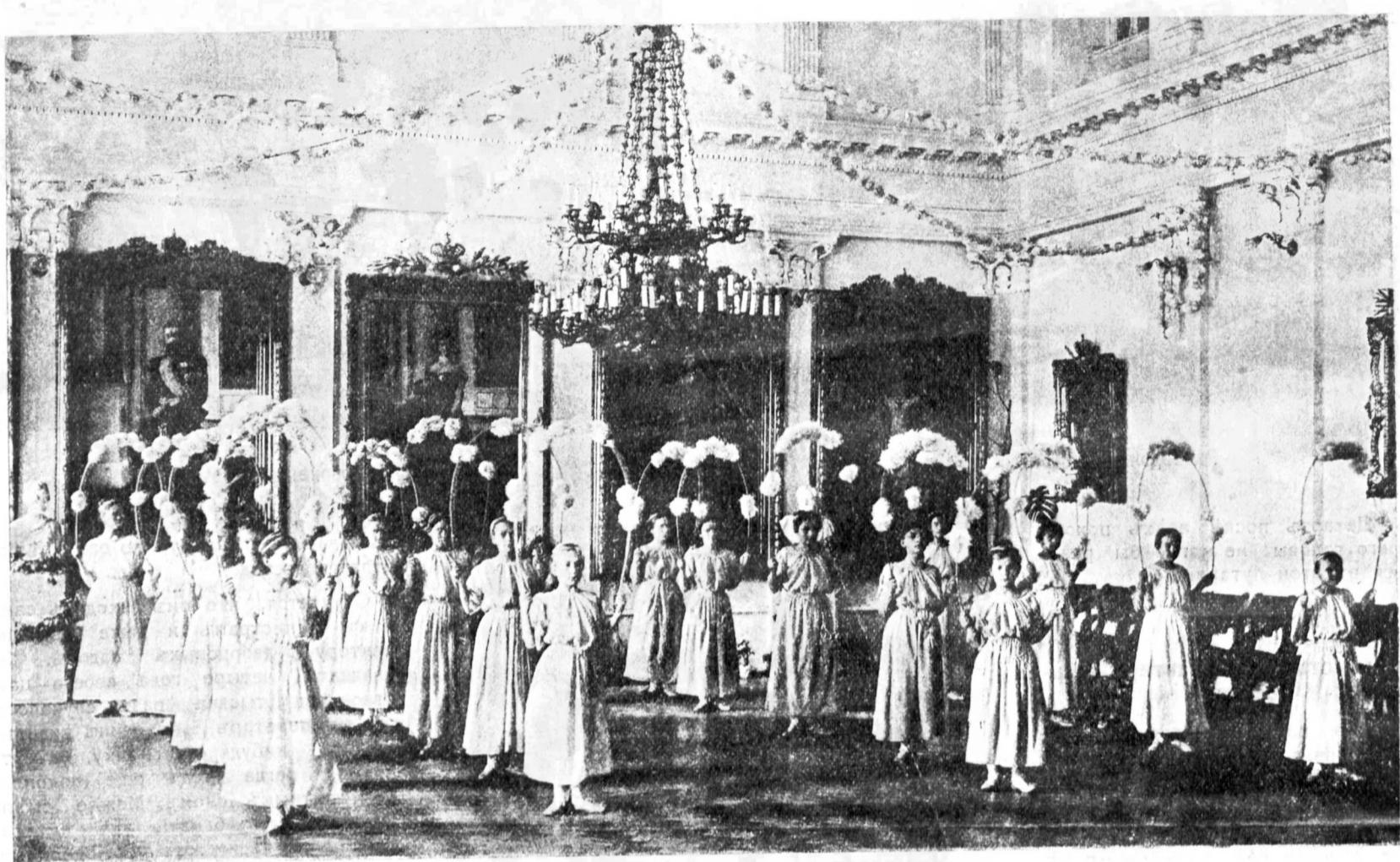
Фрицъ: искусственные, господинъ учитель!

(С. Ж.)

Къ юбилею харьковского института Императрицы Марии Феодоровны.

Юбилейный балъ 16 сентября.

Снимки фот. А. М. Иваницкаго.